

ПРЕДМЕТЫ КУЛЬТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ В МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ

Исследуется комплекс предметов культового назначения, который представляет собой яркий образец материальной и духовной культуры средневекового населения Кузнецкой котловины, расположенной на северной периферии Саяно-Алтая. Комплекс состоит из многочисленных находок, сделанных археологами при исследовании разнообразных памятников эпохи Средневековья. Проведен первичный анализ и предложена классификация предметов культа, исследуется вопрос их семантики. Анализ хронологии изучаемых предметов позволяет наблюдать их эволюцию на протяжении всей эпохи Средневековья.

Ключевые слова: Кузнецкая котловина; эпоха Средневековья; предметы культового назначения.

Изучая культуру средневекового населения Кузнецкой котловины, мы воспринимаем ее как систему материальных и духовных ценностей, накопленных обществом за этот хронологический период истории. Понятие «культура» для нашего исследования означает исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Основанием для деления культуры на материальные и духовные ценности является факт учета и систематизации многообразия проявлений человеческой деятельности. Материальная культура в нашем исследовании – это овеществленная культура места жительства (жилища, поселения, городища), труда и материального производства, быта и отношения к собственному телу. Духовная культура выступает как многослойное образование и включает в себя разнообразные проявления религиозного мировоззрения, погребально-поминальную практику, а также факты обрядовых и культовых действий на уровне памятников, объектов и артефактов. Необходимо отметить, что отнесение изучаемых древностей к материальным и духовным ценностям достаточно условно, так как в реальной жизни средневекового общества Кузнецкой котловины они были тесно взаимосвязаны.

Кузнецкая котловина расположена в центральной и северо-западной частях Кемеровской области и частично в восточной части Новосибирской области Российской Федерации. Котловина имеет форму неправильного прямоугольника, вытянутого с юго-востока на северо-запад. Ее длина составляет 400 км, а ширина колеблется в пределах 100–120 км. Небольшая и компактная территория котловины занимает площадь в 48 тыс. кв. км и определяется географическими координатами: 53,2–55,8° с.ш. и 84,2–88,1° в.д., располагаясь в умеренной зоне северного полушария [1. С. 60]. В естественно-историческом отношении этот регион расположен почти на границе Западной и Средней Сибири и представляет собой один из элементов Алтайско-Саянской горной системы. С северо-востока Кузнецкая котловина ограничена Кузнецким Алатау, с юго-запада – Салаирским кряжем, с юга – массивами Горной Шории, а на севере сливается с Западно-Сибирской равниной [2. С. 88]. В эпоху Средневековья эта территория, насыщенная луговым травяным покровом, лесной и лесостепной растительностью [3. С. 88–101], была заселена различными этнографическими группами, многие из которых являются предками современных малочисленных народов Кузбасса – шор-

цев, телеутов, калмаков и сибирских татар. Средневековые этносы Кузнецкой котловины не имели своей письменности. Об этих народах сохранилась скудная информация, которая содержится в китайских ранне-средневековых хрониках, арабских и персидских исторических сочинениях разных авторов развитого Средневековья и русских документах позднего Средневековья. В силу этих обстоятельств основным источником изучения истории и культуры средневекового населения Кузнецкой котловины являются вещественные источники, представленные различными видами археологических памятников и артефактов.

В настоящее время вещественные источники по средневековой истории и культуре Кузнецкой котловины обобщены на уровне лачиновской второй половины I – начала II тыс. н.э. [4. С. 36–64], саратовской конца V–XIV вв. и шандинской XI–XIV вв. археологических культур, четырех археолого-этнографических комплексов [5. С. 75–126], отдельных категорий археологических памятников [6; 7; 8; 9; 10. С. 77–99; 11. С. 65–76; 12. С. 54–78; 13. С. 79–106; 14; 15; 16. С. 25–44; 17. С. 41–68; 18. С. 69–112; 19. С. 46–76; 20. С. 135–144 и др.] и закрытых предметных комплексов [21. С. 139–147; 22. С. 100–105; 23. С. 108–116; 24. С. 103–111; 25. С. 208–224 и др.], а также комплексов материальной и духовной культуры аз-кыштымов [26. С. 132–138 и др.]. Необходимо отметить, что в обобщающих работах мало внимания уделяется исследованию различных категорий археологических находок. Специальному изучению были подвержены лишь такие категории средневекового инвентаря, как посуда и вооружение [27. С. 78–85; 28. С. 36–50; 29. С. 46–57; 30. С. 91–96; 31. С. 159–162]. Многие другие артефакты до сих пор не подвержены первоначальной классификации и системному анализу. К числу таких находок относятся предметы культового назначения, поэтому целью настоящей работы является обобщение знаний по этим артефактам и ответ на вопрос, а какое место они занимали в материальной и духовной культуре средневекового населения Кузнецкой котловины.

Все средневековые предметы культового назначения, найденные на территории Кузнецкой котловины, отличаются высокой художественной выразительностью. Они, как правило, выполнялись в форме разнообразных бляшек и подвесок, материал и форма которых были подчинены духовному содержанию этих предметов. Классификация предметов культового назначения разрабатывалась многими авторами, которые исследовали культуру различных групп средневекового населения Западной и Восточной Сибири [32. С. 9–31;

33. С. 16–17, 77–89; 34. С. 94–96; 35. С. 54–65; 36. С. 83–86; 37. С. 89–92; 38. С. 27–34 и др.]. При этом, как правило, их классифицировали не как самостоятельную категорию инвентаря, а как принадлежность одежды и украшений, что не совсем верно.

Вне всяких сомнений предметы культового назначения могли нашиваться на одежду, носиться на шнурах и теле человека, но при этом функция украшения и атрибута одежды была вторичной. Изначальная функция заключалась в том, какое семантическое значение вкладывалось людьми при изготовлении этих предметов. Именно эта функция, напрямую связанная с мировоззрением, культами и верованиями в средневековом обществе, привела к появлению самостоятельной кате-

гории многочисленных предметов культового назначения. Использование этих предметов для украшения одежды одновременно придавало последней большее обрядовое (символическое) значение, чем она имела изначально.

Накопленный опыт в классификации подобных предметов позволяет использовать его в нашей работе. В средневековых древностях Кузнецкой котловины предметы, которые относятся к категории культовых, представляют собой разнообразные амулеты и шумящие подвески. Два этих класса культовых предметов по материалу изготовления можно разделить на группы, а по форме и конструкции – на двадцать семь типов.

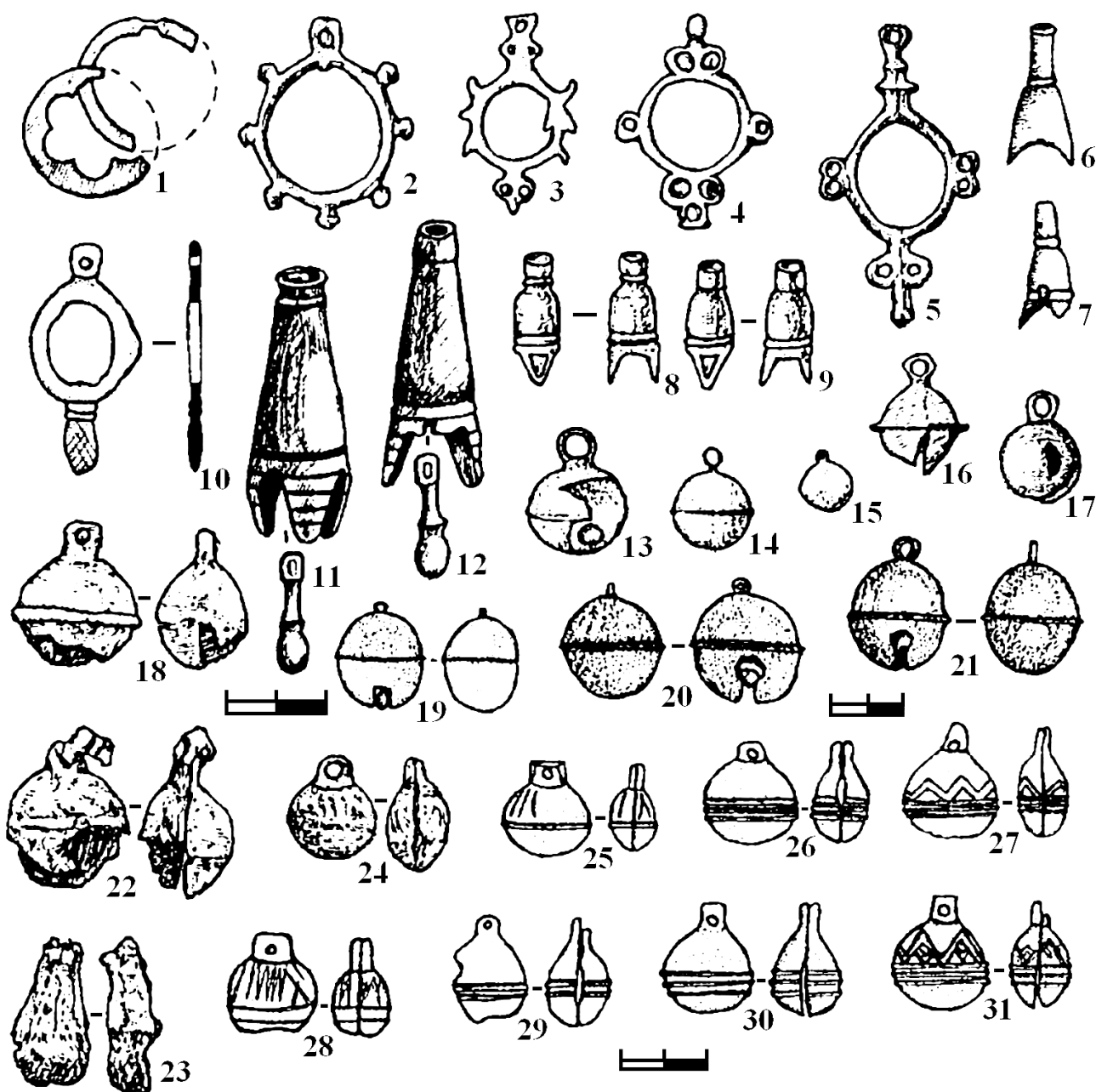

Рис. 1. Бронзовые культовые подвески: 1–3, 14–16 – Сапогово; 4, 6, 7, 17 – Ваганово-1 (по А.С. Ваютину); 5, 8, 9, 13 – Саратовка; 10, 19–21 – Сапогово-2; 11, 12 – Шабаново-1; 18, 22–24 – Ур-Бедари (по М.Г. Елькину); 25–31 – Шанда

Класс 1. Амулеты. Насчитывает 3 группы и 22 типа.
Группа 1. Бронзовые. Является самой многочисленной и насчитывает 14 типов.

Тип 1. Подвески, имитирующие солярные знаки, в различном исполнении (рис. 1, 1–5, 10).

Тип 2. Подвески в виде двух полумесяцев (рис. 2, 1).

Тип 3. Подвески в виде стремени в различном исполнении (рис. 2, 10, 11).

Тип 4. Грушевидные подвески с рельефными краями (рис. 2, 12).

Тип 5. Подчетыреугольные подвески с рифлеными краями и овальным вертикальным отверстием в центре (рис. 2, 13).

Тип 6. Сердцевидные цельнолитые подвески (рис. 2, 14).

Тип 7. Подвеска в форме стилизованного плоского изображения конического колокольчика (рис. 2, 15).

Тип 8. Ажурные сердцевидные литые подвески в различном исполнении (рис. 2, 16–23).

Тип 9. Ажурные подвески сердцевидной формы с рельефным изображением растения (рис. 2, 24).

Тип 10. Медальоны подвесные, цельнолитые (рис. 2, 25).

Тип 11. Ажурная подвеска с изображением противостоящих журавлей (или фламинго) (рис. 2, 26).

Тип 12. Подвески с изображениями летящей птицы в различном исполнении (рис. 2, 27–32).

Тип 13. Цельнолитое полое внутри объемное изображение водоплавающей птицы, очевидно, связанное с почитанием животного-тотема (утка), в различном исполнении (рис. 2, 33, 34).

Тип 14. Фрагменты зеркал с отверстиями для подвешивания в различном исполнении (рис. 3, 1, 3, 5, 7, 8).

Группа 2. Серебряные. Насчитывает 4 типа.

Тип 1. Подвеска в форме рыбы (рис. 4, 1).

Тип 2. Фибула-подвеска с рельефным геометрическим и растительным орнаментом (рис. 4, 2).

Тип 3. Сердцевидные цельнолитые подвески (рис. 4, 3).

Тип 4. Фрагменты зеркал с отверстиями для подвешивания, в различном исполнении (рис. 3, 2, 4, 6).

Группа 3. Костяные. Насчитывает 4 типа.

Тип 1. Подвески из рога в виде когтя хищника (рис. 4, 4, 5).

Тип 2. Подвески из когтей хищников (рис. 4, 6, 7).

Тип 3. Плоская фигурная подвеска с вертикальным отверстием в центре, украшенная циркульным орнаментом (рис. 4, 8).

Тип 4. Мелкие косточки лап животных с отверстиями для подвески (рис. 4, 9, 10).

Класс 2. Шумящие подвески. Насчитывает 1 группу и 5 типов.

Группа 1. Бронзовые. Является самой многочисленной.

Тип 1. Подвесные конические язычковые колокольчики в различном исполнении (рис. 1, 6–9, 11, 12).

Тип 2. Круглые бубенцы с петлей для подвески в различном исполнении (рис. 1, 13–15, 17).

Тип 3. Круглые бубенцы с петлей для подвески и прорезью в нижней части (рис. 1, 16, 19–21).

Тип 4. Подвесные двусоставные бубенчики овальной и конической формы с рельефным геометрическим орнаментом в различном исполнении (рис. 1, 18, 22–31).

Тип 5. Каплевидные подвески-язычки округлой и овальной формы цельнолитые с рельефным геометрическим орнаментом в разном исполнении (рис. 2, 2–9).

Данная классификация сразу же обращает на себя внимание тем, что большинство предметов культового назначения сделаны из цветных металлов. Вероятно, это связано с тем, что в тюркском мире имело место широкое распространение представлений о металле как об обереге [39. С. 185]. Однако семантика классифицированных предметов культового назначения нам неизвестна, поэтому их смысловое значение можно лишь предполагать для отдельных типов, выстраивая гипотезы на основе этнографических сведений.

Бронзовые подвески, имитирующие солярные знаки, в различном исполнении (рис. 1, 1–5, 10) условно можно назвать солнечными амулетами. Вполне допустимо предполагать, что они связаны с культами солнца и огня и выполняли другую, вероятно, ведущую функцию – амулета-оберега для их владельцев. По верованиям остяков, солнце и огонь – две дочери верховного бога, который поручил им освещать и согревать жителей земли [40. С. 224]. Косвенно на это указывает и тот факт, что «солнечные амулеты» зафиксированы в древностях раннего и развитого Средневековья саратовской археологической культуры, население которой погребало своих родственников по обряду кремации на стороне.

Вероятно, аналогичную или близкую по содержанию функцию выполняли бронзовые и серебряные амулеты, представляющие собой фрагменты зеркал (рис. 3, 1–8), которые в основном зафиксированы в древностях развитого Средневековья шандинской археологической культуры, которая генетически связана с культурой бачатских телеутов. У последних известно, что предметы, которые клали в могилу, намеренно портили, обламывали у них края и совершали другие действия по отношению к ним, тем самым как бы умерщвляя их. Делали это скорее затем, чтобы в другом мире эти вещи могли принять свой «настоящий» вид и использоваться умершими [39. С. 240; 41. С. 332]. Корни этой традиции уходят в глубокую древность, поэтому она известна у многих народов Северной Азии, в том числе и у другого коренного этноса Кузнецкой котловины – шорцев [40. С. 221; 42. С. 249–250].

Эта информация объясняет, почему на погребальных памятниках кочевников развитого Средневековья Кузнецкой котловины фиксируются в основном лишь фрагменты зеркал или зеркала, подверженные частичной ломке. Из этнографических сведений известно, что в мировоззрении тюркских народов Южной Сибири ритуальными функциями наделены многочисленные бытовые предметы по своей вторичной функции [43. С. 188–194]. Вероятно, это касается и средневековых зеркал, которые, отслужив свой век и утратив первоначальную функцию, переделывались для исполнения культовых действий, связанных с верованиями, и тем самым получали «вторую жизнь» в качестве амулета-оберега. Бронзовые ажурные сердцевидные литые подвески в различном исполнении, в том числе и с рельефным изображением растения (рис. 2, 16–24), вероятно, связаны с культом родового дерева. Эти амулеты отражали факт «соединения» человека и растения тем самым подчеркивая цикличность человеческой жизни.

Важным обстоятельством является тот факт, что эти находки были сделаны лишь в могилах женщин и девочек на погребальных памятниках развитого Средневековья шандинской археологической культуры. Это позволяет предполагать, что они являются индивидуальными специфическими женскими амулетами, выполняющими

функцию оберега при деторождении и преемственности традиций жизни от одного поколения к другому. В тюркской культуре прослеживается «одержимость» идеей дерева и родства с миром трав, листьев, побегов, а украшения с этой символикой неразрывно связаны с культом плодородия [43. С. 173; 44. С. 43; 45. С. 238 и др.].

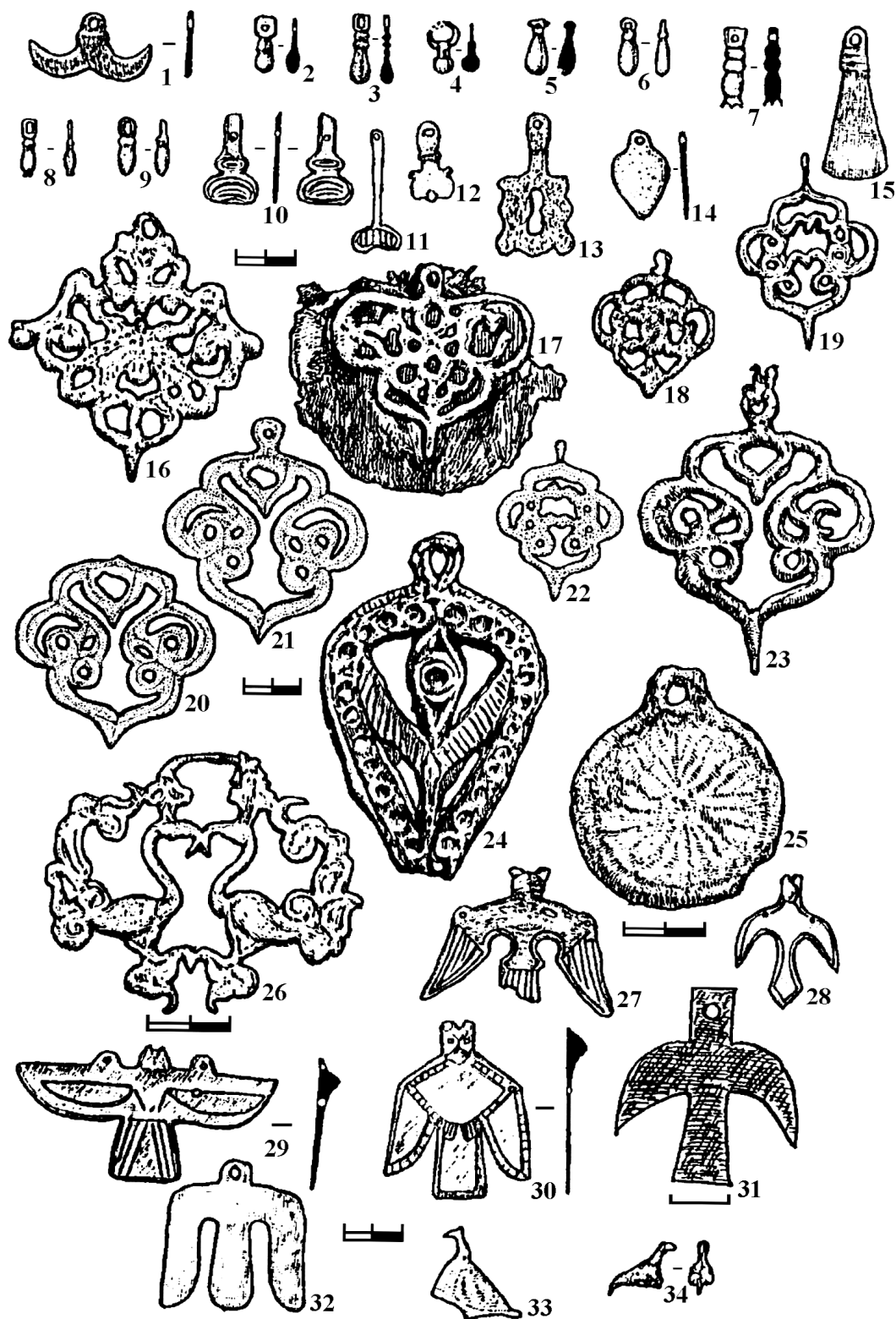

Рис. 2. Бронзовые культовые подвески: 1–10, 12–14, 29–30, 34 – Саратовка; 11, 15, 32 – Юрты-2 (по А.С. Васютину); 16–19, 23–26 – Ур-Бедари (по М.Г. Елькину); 20–22 – Шанда; 27 – Ваганово-1 (по А.С. Васютину); 28, 33 – Сапогово; 31 – Сидорово (по Э.У. Эрдниеву)

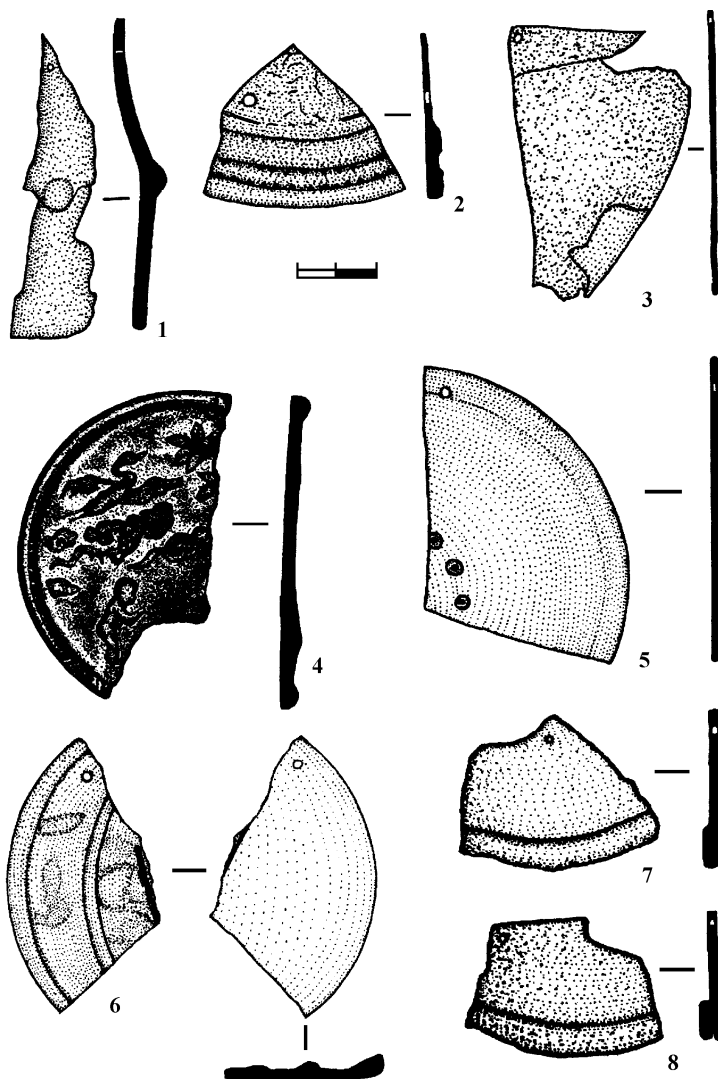

Рис. 3. Находки бронзовых (1, 3, 5, 7, 8) и серебряных (2, 4, 6) фрагментов зеркал (амулетов) на территории Кузнецкой котловины: 1–5 – Ишаново; 6 – Конево

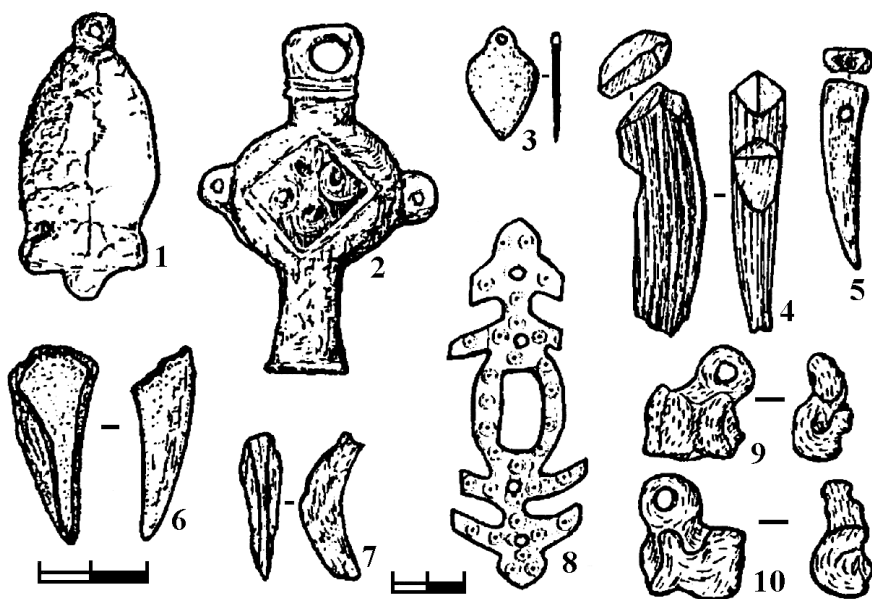

Рис. 4. Серебряные (1–3), костяные и роговые (3–10) культовые подвески: 1, 2, 9, 10 – Мостовая; 3 – Саратовка; 4, 5 – Сапогово; 6 – Шабаново-3; 7 – Сапогово-2; 8 – Промышленная-1 (по В.В. Боброву)

Бронзовые и серебряные сердцевидные цельнолитые подвески (см. рис. 2, 14; 4, 3) входили в состав ожерелья из бус и псевдошумящей подвески [14. С. 141], которое, наиболее вероятно, выполняло роль оберега семейного благополучия. Последняя функция традиционно приписывается бусинам в культуре тюркоязычного населения Южной Сибири [43. С. 174].

Костяные и роговые амулеты (рис. 4, 4–10) в первую очередь выполняли оберегающую функцию и, вероятно, были связаны с верой в удачную охоту. Видимо, близки к этой функции и зооморфные металлические амулеты (см. рис. 2, 26–34; 4, 1), но при этом нельзя исключить их связь с верой и культом тотема. В мифологии сибирских народов известно, что во время шаманского камлания шаман совершает путешествие в «нижний» мир, или «океан смерти», превращаясь в птицу [46. С. 109]. Поэтому находки бронзовых подвесок с изображениями летящей птицы в разном исполнении (см. рис. 2, 27–32) в средневековых погребальных комплексах можно интерпретировать как вспомогательное средство для совершения души погребенного человека путешествия в иной мир.

Бронзовые шумящие подвески представлены различными предметами (см. рис. 1, 6–9, 11–31; 2, 2–9),

которые были призваны издавать звук во время проведения ритуальных действий с целью отпугнуть злых духов или, наоборот, призвать добрых духов или божество. Как правило, такие предметы использовались для украшения шаманского костюма, головного убора и бубна [43. С. 176 и др.], но могли использоваться и как обереги рядовыми членами общества.

Оценивая значение предметов культового назначения в материальной и духовной культуре средневекового населения Кузнецкой котловины можно констатировать, что они занимают свое специфическое место в вещном мире. Они представлены большим типологическим разнообразием форм и материалов исполнения. Среди них существуют предметы, которые изначально предназначались для исполнения культовых действий, и те, которые переделывались в культовые в результате утраты ими своей первичной функции.

Разнообразные амулеты и шумящие подвески играли заметную роль в повседневной жизни средневекового населения Кузнецкой котловины, наделялись ими глубоким смыслом, оберегали людей в повседневной жизни и сопровождали их в иной мир после смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1955. Т. 30. 656 с.
2. Мытарева А.А. От Абы до Яи. Географический словарь Кемеровской области. Кемерово : Кемерово. кн. изд-во, 1970. 216 с.
3. Куминова А.В. Растительность Кемеровской области. Новосибирск, 1949. 198 с.
4. Окунева И.В. Лачиновская культура // Памятники раннего Средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997.
5. Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху Средневековья. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2005. 240 с.
6. Эрдниева У.Э. Городище Маяк. Кемерово : Кемерово. кн. изд-во, 1960. 68 с.
7. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г. Могильник Сапогово – памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1992. 126 с.
8. Илюшин А.М. Курганы средневековых кочевников долины реки Бачат. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1993. 116 с.
9. Илюшин А.М. Курганный могильник в долине р. Касмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997. Т. 2. 119 с.
10. Савинов Д.Г. Могильник Калтышино-1 (новые материалы по археологии начала II тыс. н.э.) // Памятники раннего Средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997.
11. Ширин Ю.В. Поселения конца I тыс. н.э. в предгорьях Кузнецкого Алатау // Памятники раннего Средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997.
12. Илюшин А.М. Курганный комплекс Шабаново-3 // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. Кемерово ; Гурьевск : Изд-во КузГТУ, 1998.
13. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Курганный комплекс Мусохраново-3 // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. Кемерово ; Гурьевск : Изд-во КузГТУ, 1998.
14. Илюшин А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 1999. 160 с.
15. Илюшин А.М. Население Кузнецкой котловины в период развитого Средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1). Кемерово : Изд-во КузГТУ, 1999. 208 с.
16. Ширин Ю.В. Многослойное поселение Казанково V // Кузнецкая старина. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 1999. Вып. 4.
17. Кузнецов Н.А. Курганный могильник Шестаки-1 // Кузнецкая старина. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2004. Вып. 6.
18. Ширин Ю.В. Городище Городок и его окрестности в древности // Кузнецкая старина. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2004. Вып. 6.
19. Кузнецов Н.А. Есаульская курганная группа // Кузнецкая старина. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2005. Вып. 7.
20. Илюшин А.М. Культовые памятники средневекового населения Кузнецкой котловины // Вестник Кузбасского государственного технического университета, 2006. № 6.2.
21. Бородин Ю.М. Курганы у с. Тарасово // Археология Южной Сибири. Кемерово : КемГУ, 1977.
22. Васютин А.С. О двух предметных комплексах из Кузнецкой котловины (по материалам раскопок двух курганов на могильниках Ваганово I и Калтышино II в Промышленновском районе Кемеровской области) // Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири: история и современность. Кемерово : КемГУ, 1992.
23. Бобров В.В. Курганный могильник Промышленная-1 // Памятники раннего Средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997.
24. Илюшин А.М. Средневековые курганы со рвами в Кузнецкой котловине (хронология и культурная принадлежность) // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I–II тысячелетиях н.э. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1994.
25. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Впускные погребения Шабаново-1 // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1995.
26. Илюшин А.М. Материальная и духовная культура аз-кыштымов (по археологическим данным) // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул : Изд-во АГУ, 2004.
27. Окунева И.В. Керамика поселения Курья-4 // Проблемы археологических культур степей Евразии. Кемерово : КемГУ, 1987.
28. Ширин Ю.В. Орнаментация средневековой керамики Южного Кузбасса // Орнамент народов Западной Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1992.
29. Худяков Ю.С. Стрелы Елыкаевской коллекции // Кузнецкая старина. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 1993. Вып. 1.

30. *Илюшин А.М., Сулейменов М.Г.* Комплекс вооружения предмонгольского времени из кургана-кладбища Сапогово-2 // Кузнецкая старина. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 1994. Вып. 2.
31. *Илюшин А.М.* Уникальные находки посуды в средневековых древностях Кузнецкой котловины // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2006. № 4.
32. *Яковлев Я.А.* Средневековое культовое литье Нарымского Приобья // Западная Сибирь в эпоху Средневековья. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983.
33. *Беликова О.Б., Плетнева Л.М.* Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. 240 с.
34. *Асеев И.В., Кирилов И.И., Ковычев Е.В.* Кочевники Забайкалья в эпоху Средневековья. Новосибирск : Наука, 1984. 186 с.
35. *Чиндина Л.А.* История Среднего Приобья в эпоху Средневековья. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. 181 с.
36. *Арсланова Ф.Х.* Языческая символика в обрядовой женской одежде кимаков и кыпчаков // Вторые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск : ОмГУ, 1992. Ч. 2.
37. *Беликова О.Б.* Среднее Причулымье в X–XIII вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 272 с.
38. *Троицкая Т.Н., Новиков А.В.* Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск : Изд-во ИАЭ СО РАН, 1998. 152 с.
39. *Функ Д.А.* Бачатские телеуты в XVIII – первой четверти XX века: историко-этнографическое исследование // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XVIII : Телеуты. М. : Изд-во ИЭА РАН, 1993. 326 с.
40. *Косарев М.Ф.* Западная Сибирь в древности. М. : Наука, 1981. 245 с.
41. *Малов С.Е.* Несколько замечаний к статье А.В. Анохина «Душа и ее свойства по представлениям телеутов» // Материалы по археологии и этнографии. 1929. Т. 8.
42. *Косарев М.Ф.* Бронзовый век Западной Сибири. М. : Наука, 1981. 278 с.
43. *Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск : Наука, 1988. 225 с.
44. *Сагалаев А.М., Октябрьская И.В.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск : Наука, 1990. 209 с.
45. *Вайнштейн С.И.* Мир кочевников Центральной Азии. М. : Наука, 1991. 296 с.
46. *Романова Е.Н.* К интерпретации символики якутского шаманского обряда (путешествие за душой-«кут» больного) // Шаманизм и ранние религиозные представления. М., 1995.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 мая 2011 г.